

Принято считать, что богачи непременно обзаводятся собственными космическими кораблями. И уж семье Се, казалось бы, сам бог велел иметь личное судно.

Однако на деле покупка гражданского корабля — затея крайне непрактичная. По своим возможностям они мало чем отличаются от обычных звездолетов: разве что каюты попросторнее да скорость повыше. По маневренности они и вовсе уступают боевым судам, а вот стоят в десятки, а то и в сотни раз дороже. Неудивительно, что приобретают их разве что транспортные корпорации, аукционные дома да владельцы аграрных миров.

Когда родители Се Синчэня были еще живы, у семьи имелся небольшой грузовой корабль для перевозки деликатесов с их фермерской планеты. Но после того как отец и мать погибли при нападении космических пиратов, судно сгнуло вместе с ними, превратившись в звездную пыль.

— Молодой господин, вы точно не хотите, чтобы я поехал с вами? — Дворецкий Се Дао с тревогой всматривался в лицо юноши.

Для него Се Синчэнь все еще оставался незрелым ребенком, которого нельзя оставлять без присмотра. Как можно отпустить его одного на другой край галактики?

Понимая, что старик искренне рвется на Землю, Се Синчэнь решительно покачал головой:

— Не нужно, дворецкий Се. Считайте это моим личным испытанием. К тому же у вас слабое здоровье, лучше оставайтесь здесь.

Синчэнь категорически не желал брать с собой человека, который слишком хорошо знал прежнего владельца тела.

В последние годы прежний Се Синчэнь вел себя замкнуто и отстранился от преданного слуги. Не случись этого, дворецкий, знавший парня с пеленок, давно заподозрил бы неладное. Сейчас подвернулся идеальный шанс уехать подальше, и упускать его Синчэнь не собирался.

За несколько лет, проведенных на дикой планете, его характер изменится вполне естественным образом, и тогда никакие странности в поведении не вызовут подозрений. Освоение целины — труд каторжный. В глубинах космоса любой вчерашний изнеженный юнец за пару лет превратится в совершенно другого человека. Будь то добровольная ссылка или вынужденная, суровые условия неизбежно ломали и переплавляли характер любого переселенца.

Вспомнив о своем недуге, дворецкий сокрушенно вздохнул и не стал настаивать.

Ему не повезло оказаться в числе тех несчастных, чей организм буквально притягивал к себе темную материю. Даже работа в семье потомственных агрономов и постоянный доступ к

продуктам с высоким содержанием зеленой материи не спасали его от регулярных приступов. Время от времени ему приходилось ложиться в клинику на чистку организма. На Центральной планете с ее передовой медициной это не составляло труда. Но на дикой планете на окраине вселенной он превратится в обузу, в живую пороховую бочку. Случись что — он не просто не сможет помочь молодому господину, а станет для него тяжким грузом.

— Берегите себя, молодой господин, — в сотый раз повторил старик. — Если столкнетесь с непреодолимыми трудностями, немедленно возвращайтесь. Обещайте мне.

Синчэнь мягко улыбнулся и кивнул:

— Обещаю, дворецкий Се. Занимайтесь делами нашего поместья в районе В и ни о чем не беспокойтесь. Кто знает, может, скоро мне понадобится ваша финансовая помощь для обустройства Земли!

На лице старика наконец-то промелькнула слабая улыбка. Он все еще полезен. Он останется здесь, будет зарабатывать деньги для своего господина и помогать ему издалека.

На Центральной планете хватало космопортов на любой вкус и кошелек. Корабль, летящий к планете Юйян в скоплении Гамма, ожидал посадки в одном из небольших коммерческих терминалов.

Здесь одновременно могли пришвартоваться лишь несколько судов, поэтому внутри было непривычно просторно и тихо. Большинство рейсов отсюда выполнялось в глухие уголки обжитого космоса, так что толп туристов у гейтов не наблюдалось.

Се Дао, подобно излишне заботливому родителю, упрямо тащил все сумки сам, категорически отказываясь отдавать их юноше. Синчэнь лишь вздыхал: зная о слабом здоровье старика, он порывался помочь, но видя, с каким трепетом верный слуга выполняет свои последние обязанности перед разлукой, решил уступить.

Путь до Юйяна занимал почти четыре дня. Опасаясь, что в дороге молодой господин останется голодным, дворецкий накануне отъезда заставил поваров приготовить множество изысканных блюд и лично упаковал их в контейнеры.

— Не забывайте вовремя есть, — непрестанно повторял Се Дао. — Я собрал все ваши любимые лакомства.

Продукты с зеленой материей стоили баснословных денег. На крупных лайнерах первого класса их еще подавали в ресторанах, но на скромном рейсе до окраины надеяться на хорошее меню не приходилось.

Синчэнь протянул руку, собираясь забрать тяжелый изотермический контейнер, но дворецкий ловко увернулся:

— Позвольте мне донести, молодой господин.

Глаза старика подозрительно заблестели от набежавших слез, и Синчэню ничего не оставалось, кроме как примирительно поднять руки. Ладно, пускай несет, раз ему так спокойнее. Идти-то осталось всего ничего.

У зоны досмотра Синчэнь категорически пресек попытку дворецкого купить гостевой билет, чтобы проводить его прямо до шлюза. С легкой улыбкой он отобрал у старика контейнеры и быстро зашагал к турникетам, не оборачиваясь.

Эта его демонстративная самостоятельность заставила Се Дао улыбнуться сквозь грусть. На душе у старого слуги наконец-то стало спокойнее.

Се Дао выглядел бодрым, хотя служил семье Се уже очень давно. Он провожал еще отца Синчэня, когда тот, будучи молодым и неопытным, покидал Центральную планету ради управления семейными угодьями.

И сейчас тонкий силуэт юноши у турникетов до странности напоминал ему прежнего хозяина в юности.

Билет в первый класс давал право на проход через отдельный VIP-коридор. Синчэнь, видевший подобные корабли разве что на экранах головизоров да в урывочных воспоминаниях прежнего хозяина тела, не удержался и с любопытством провинциала принялся озираться по сторонам.

Он как раз думал о том, что реальное судно выглядит куда футуристичнее и внушительнее декораций в земных фантастических фильмах, как вдруг за спиной раздался язвительный смешок:

— Надо же, Се Синчэнь! Не успел развестись с моим братом, а уже опустился до такой степени, что глазеешь на это корыто разинув рот?

Знакомый наглый голос, знакомая манера общения. Синчэнь прекрасно понял, кто это, но оборачиваться не стал. Общаться с капризным мажором у него не было ни малейшего желания. Он лишь прибавил шагу, мечтая поскорее оказаться на борту.

Однако настырный преследователь не отставал:

— Се Синчэнь, ты что, оглох? Я с тобой разговариваю! Эй, обернись немедленно, я же знаю, что ты меня слышишь!

От такого хамства Синчэнь мысленно закатил глаза.

«Обернись немедленно! Ну надо же, какой приказной тон. С какой стати мне вообще его слушаться? Тоже мне, воспитатель нашелся»

Молчание Синчэня лишь подстегнуло идущего следом юношу. Тот продолжил громко возмущаться:

— Слушай, ты что, серьезно решил объявить мне бойкот? Ну развелся ты с моим братом, и что с того? Сейчас куча народу разводится и продолжает нормально общаться!

Синчэнь резко остановился и развернулся. Он не удостоил наглеца длинным ответом, лишь процедил сквозь зубы:

— Ну-ну.

В этом коротком смешке сквозило столько неприкрытого презрения, что Фу Юньсэнь моментально вспыхнул от злости:

— Се Синчэнь! Ты как со мной разговариваешь?

Синчэнь холодно усмехнулся и равнодушно пожал плечами:

— А тебе-то что? Мое отношение к тебе — не твое собачье дело. Хватит навязываться со своей дружбой, уши вянут. С чего ты вообще взял, что мы друзья?

Получив при разводе приличную сумму, Синчэнь больше не нуждался в необходимости разыгрывать перед этим семейством вежливую покорность.

Его резкий тон заставил Фу Юньсэня ошарашенно застыть, а стоящего чуть поодаль Фу Юньчжоу — всерьез усомниться в реальности происходящего.

Еще пару дней назад этот парень умолял не расторгать брак и заливался слезами. Почему теперь он ведет себя так, словно перед ними совершенно посторонний человек?

— Ты... с ума сошел, что ли? — выдавил наконец Фу Юньсэнь.

Фу Юньчжоу нахмурился и сдержанно спросил:

— Синчэнь, у тебя что-то случилось?

Стоило лишь заговорить с ними без привычного подобострастия, как они тут же решили, что у него помутился рассудок.

Синчэнь снова закатил глаза:

— Какое вам дело? Мне просто лень тратить время на двух идиотов.

Оба брата никогда прежде не слышали от него подобных грубостей. Даже в самый разгар бракоразводного процесса Се Синчэнь не позволял себе опускаться до оскорблений.

Взбалмошный Фу Юньсэнь окончательно уверился в том, что бывший родственник серьезно болен. Сделав широкий шаг вперед, он бесцеремонно протянул руку, намереваясь потрогать лоб Синчэня.

Раздался звонкий хлопок. Синчэнь резко и безжалостно отбил его руку в сторону.

— Не прикасайся ко мне, — нахмурившись, юноша сделал шаг назад.

Потирая ушибленное запястье, Фу Юньсэнь вспыхнул от обиды. Он уставился на Синчэня с яростью и закричал:

— Да ты точно больной! Я к нему по-человечески, а он драться лезет?!

Его оскорбленная мина заставила Синчэня окончательно потерять дар речи. Что за инфантильный эгоист? Неужели он искренне не понимает, что сам лезет на рожон?

Развод оформлен, все мосты сожжены. Никаких приличий при расставании соблюдено не было, но этот придурок на полном серьезе рассчитывает на теплое дружеское общение? Ему бы в сказочники пойти, а не по космопортам шататься.

Синчэнь понял: если сейчас не высказать все максимально жестко и прямолинейно, этот самовлюбленный мальчишка продолжит преследовать его и портить нервы.

Сделав еще один шаг назад, чтобы увеличить дистанцию, он ледяным тоном произнес:

— Запомни раз и навсегда: мы общались исключительно потому, что я состоял в браке с твоим братом. Сейчас мы официально разведены. Это значит, что для вашей семьи я больше никто и звать меня никак.

Фу Юньсэнь недовольно поморщился и отмахнулся:

— Да знаю я про развод! Но мы-то с тобой дружили! Ты сам постоянно твердил, что я твой лучший друг.

Синчэнь на секунду лишился дара речи.

«Прежний владелец тела был клиническим идиотом? Искренне считать этого неблагодарного эгоиста лучшим другом? Неудивительно, что этот избалованный щенок ведет себя настолько нагло»

Натянув на лицо фальшивую улыбку, Синчэнь чеканно произнес:

— Послушай меня внимательно. Дружба — это не пожизненный приговор. Люди расходятся, ссорятся и навсегда вычеркивают друг друга из жизни. Так вот: у меня нет ни малейшего желания общаться с тобой ни сейчас, ни в будущем. Сделай одолжение, избавь меня от своего присутствия, а при случайной встрече просто проходи мимо. Надеюсь, это не слишком сложно для твоего понимания?

Решив добить назойливого собеседника окончательно, он добавил:

— Раз уж мы расстались врагами, имей хоть каплю гордости. Хватит бегать за мной. Или ты не замечаешь, как сильно вы оба меня раздражаете? Научись уже адекватно оценивать себя и свои поступки.

Не дожидаясь ответа, Синчэнь развернулся и стремительно зашагал прочь, словно спасался бегством от чумных больных.

Фу Юньсэнь застыл на месте с открытым ртом. Осознание того, что его самым бесцеремонным образом отвергли и выставили полным дураком, больно ударило по самолюбию.

Он яростно дернул старшего брата за рукав и, указывая пальцем вслед удаляющемуся Синчэню, капризно закричал на весь коридор:

— Брат! Ну чего ты стоишь? Скажи ему что-нибудь! Нашелся тоже, великий планетный лорд! Купил полудохлую фермерскую планетку и возомнил о себе невесть что!

Однако старший брат, который обычно потакал любым капризам младшего, на этот раз лишь медленно покачал головой.

Провожая взглядом удаляющуюся фигуру бывшего супруга, Фу Юньчжоу произнес с глухой, сложной интонацией:

— Бесполезно.

В отличие от наивного младшего брата, Фу Юньчжоу прекрасно понимал: Се Синчэнь не шутил и не пытался привлечь к себе внимание. Это была окончательная точка.

В памяти невольно всплыл их недавний разговор, когда Синчэнь с абсолютно ледяным, равнодушным лицом заявил, что отныне они чужие люди. В груди Фу Юньчжоу шевельнулось глухое раздражение, смешанное со странным, неприятным предчувствием — словно он только что совершил роковую ошибку и лишился чего-то невероятно ценного.

— Да ладно! — Фу Юньсэнь в гневе топнул ногой. Он уставился на брата полными обиды глазами. — Ты серьезно принимаешь его сторону? Ты же его никогда не любил! С чего вдруг такая забота? А я еще, как дурак, отказался от каникул и потащился с тобой на эту богом забытую окраину, чтобы помочь! Вот уж действительно, простота хуже воровства.

Развернувшись, взбешенный подросток бросился к их каюте первого класса, с грохотом захлопнул за собой дверь и заперся изнутри.

Фу Юньчжоу тяжело вздохнул. Еще раз взглянув вслед скрывшемуся за поворотом Синчэню, он медленно побрел к каюте. Шаги его казались непривычно тяжелыми.

Впрочем, до того, о чем спорили братья за закрытыми дверями, Се Синчэню не было абсолютно никакого дела.

<http://bllate.org/book/18420/1795922>